

У Нянь был удивлён. В наши дни культивация и поиск истины набирают популярность, и лишь немногие следуют буддийскому пути. Обычные люди иногда зажигают свечи и молятся, но он не ожидал увидеть буддийские атрибуты в руках странствующего культиватора.

Чётки могли быть сделаны из нефрита, ароматического дерева или бодхи. Те, что он держал, были из мелколистного сандала — высшего качества, нечто, что нельзя просто купить на рынке.

— Вы, почтенный, верите в Будду?

— Нет, — Сы Хуай посмотрел ему в глаза и медленно ответил. — Просто человек, в которого я верю, оказался монахом.

— Это тот, кто написал вам эти иероглифы?

— Именно так. Эти чётки он подарил мне, когда мы только познакомились.

— Да? Сейчас так мало людей, следующих буддийскому пути. Я путешествовал с учеником несколько лет и встретил лишь нескольких. Может быть, я знаю вашего друга. Как его звали?

Конечно, он знал.

Сы Хуай сглотнул, с трудом произнося:

— Вряд ли. Он ушёл из жизни много лет назад. Осталась только эта нитка, как память.

Он повернул руку, снял свисток и, покрутив его в ладони, превратил в шестидюймовую костяную флейту с двенадцатью отверстиями.

В прошлой жизни он больше всего ценил две вещи: меч Шаньхэ и эти чётки с костяной флейтой.

Культиваторы обычно носят мечи с собой или оставляют их в хранилищах, вызывая их заклинаниями, когда нужно. Хотя он следовал буддийскому пути вместе с Лин Цзюнем, его оружие хранилось так же.

Но когда он создал это тело и попытался вызвать меч Шаньхэ, он не увидел даже тени. Неизвестно, была ли его духовная сила ещё недостаточно восстановлена, или меч не признал это глиняное тело своим хозяином, но вместо него появилась эта маленькая флейта.

У Нянь, видимо, почувствовал, что затронул болезную тему, дважды произнёс «Амитофо» и замолчал. Сы Хуай, крутя в руках изящную флейту, хотел рассказать, как он её получил, но, обернувшись, увидел, что тот сидит со скрещёнными ногами, сложив руки, в полном спокойствии. Неизвестно, медитировал ли он или уже заснул.

На следующий день утром пошёл сильный дождь, прервавший затянувшуюся жару.

Господин Мэй задержался из-за дождя и вернулся в Сливовый сад только ближе к полудню. Едва успев переодеться, он услышал стук в дверь — это был монах У Нянь.

У Нянь не был крупным, но его светлая кожа и добродушное выражение лица внушали спокойствие. Господин Мэй, с тех пор как в его доме начались неприятности, не знал покоя, и его лицо стало морщинистым и печальным. Лишь сейчас, увидев монаха, он почувствовал некоторое умиротворение и с уважением пригласил его внутрь.

В комнате на самом видном месте стоял алтарь, но на нём был Нефритовый император и Будда, а бог богатства, держащий большой золотой слиток. Подношения на алтаре покрылись плесенью, а масло в лампе почти закончилось — видимо, не успели обновить.

— Мой дом скромн, прошу прощения, — с усилием улыбнулся господин Мэй, наклоняясь, чтобы достать масло из шкафа под алтарём. Он аккуратно поправил фитиль и медленно налил масло.

— Вы скромничаете. Семья Мэй — самая богатая в Тунлу. Если ваш дом скромн, то где же тогда роскошь? — У Нянь поднял лампу, зажёл благовония, и аромат древнего дерева наполнил комнату, успокаивая ум.

— Мы, купцы, поклоняемся богу богатства, надеясь на процветание бизнеса. Но с тех пор как моя дочь Мэй И ушла, я потерял интерес к делам. За несколько месяцев мы потеряли много клиентов. Слухи о призраках в Сливовом саду только ухудшили ситуацию. Хотя люди в Тунлу всё ещё называют меня господином Мэем, если бы я не платил за изгнание призраков, местный чиновник мог бы выгнать меня из города.

— Амитофо. У Нянь опустил глаза, перебирая чётки, и медленно заговорил:

— Я пришёл, чтобы помочь с делом барышни Мэй. Чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал. Дух барышни Мэй не может обрести покой, потому что перед смертью она была полна гнева. Я хочу помочь её духу, не прибегая к силе, которая может уничтожить её. Пожалуйста, расскажите мне, что произошло.

— Это... — Господин Мэй убрал натянутую улыбку, его взгляд стал беспокойным. Он подошёл к столу, налил себе воды и выпил её, прежде чем решительно заговорил:

— Это семейный позор, прошу вас сохранить это в тайне.

— Я пришёл один, и всё, что вы скажете, останется между нами.

— Хорошо. Если это поможет моей дочери обрести покой и вернуть мир в наш дом, я расскажу. Всё началось в прошлом году, когда моя дочь несколько ночей подряд видела один и тот же сон.

Во сне она оказалась в месте, которое называлось «Сливовый сад». Это был большой сад, полный сливовых деревьев. Зимой, когда снег покрывал ветви, а озеро замерзло, красивый учёный каждый день рисовал на камне у озера.

Одна и та же сцена повторялась несколько ночей, но каждый раз с небольшими изменениями. Иногда они стояли под крышей, наблюдая за снегом, иногда гуляли по саду, любуясь цветами, иногда солнце растапливало снег, а иногда они читали стихи под луной.

Постепенно барышня Мэй влюбилась в этого человека. Однажды во сне они договорились встретиться в Храме Бога Брака в городе Фэнмянь. После этого она больше не видела его во сне. Она думала, что это был просто странный сон, но в ночь праздника фонарей она действительно встретила того человека под старым деревом у храма. Они полюбили друг друга с первого взгляда и поклялись в вечной любви перед статуей Бога Брака.

Мужчину звали Ян Чанцин. Он был красив и образован, но, к сожалению, был сиротой и жил в бедности, зарабатывая на жизнь рисованием и каллиграфией.

Их отношения быстро стали известны господину Мэю. Хотя они были неравны по статусу, барышня Мэй была его единственной дочерью. Её мать умерла рано, и он больше не женился, так что он с детства баловал её. Он не мог позволить ей страдать, поэтому дал Ян Чанцину деньги, чтобы тот сдал экзамены и получил должность, достойную его дочери.

Но Ян Чанцин взял деньги и исчез. Барышня Мэй, не получая известий от любимого, впала в депрессию. Через несколько месяцев к ним пришла беременная женщина, заявившая, что она носит ребёнка Ян Чанцина. Она сказала, что если ей дадут денег, она вернёт его барышне Мэй.

Господин Мэй дал ей деньги и узнал, где находится Ян Чанцин. Он лично отправился за ним, но, вернувшись через два дня, обнаружил, что его дочь покончила с собой. В ярости он связал Ян Чанцина и заставил его провести семь дней перед её гробом.

На седьмую ночь в Сливовом саду поднялся холодный ветер, погасивший свечи в зале. Дверь скрипела всю ночь, а в комнате барышни Мэй загорелся свет. Ян Чанцин, связанный, словно куль, был поднят за волосы и отнесён в её комнату. Дверь закрылась, свет погас, и он больше не выходил. Но еда на кухне продолжала исчезать, что указывало на то, что он всё ещё жив.

Господин Мэй не хотел распространяться о произошедшем и нанял странствующих культиваторов, чтобы спасти человека. Но вместо этого они разозлили призрак его дочери, который начал терроризировать город и даже перенёс гроб их предка из могилы в главный зал.

Кстати, не кажется ли вам, что темп повествования немного затянут? (>\_

<http://bllate.org/book/16805/1545762>